

В. Н. Колотов

ТЕХНОЛОГИИ ГИПНОЗА В МИССИОНЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ ИЕЗУИТОВ ВО ВЬЕТНАМЕ XVII века¹ (ЧАСТЬ 2)

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

В настоящей статье впервые предпринята попытка проанализировать с привлечением специальной литературы по психотерапии и гипнологии хорошо известный источник первой половины XVII в. «Катехизис за восемь дней» как эффективный инструмент по изменению религиозной идентичности населения Вьетнама. В исследовании посредством современной терминологии описаны использовавшиеся миссионерами механизмы и технологии вербального воздействия и внушения, которые позволяли им перепрограммировать психику и менять модели поведения местных жителей. Данный подход объясняет не только почему, но и как иезуит Александр де Род с помощью составленного им «Катехизиса за восемь дней» смог начать процесс массовой католизации Вьетнама. Примененная им технология сравнивается с методикой другого выдающегося иезуита Маттео Риччи, который работал в Китае. Изучение и систематизация исследованного материала приводит к выводу о том, что при обращении в католицизм во Вьетнаме в XVII в. европейские миссионеры на высоком профессиональном уровне использовали технологии боевого гипноза, однако они применяли их не в терапевтических, а в политических, вернее даже в геополитических, целях. Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: католицизм, католизация, катехизис, технологии обращения, культурная адаптация, дискредитация, гипноз, психокоррекция.

HYPNOSIS IN JESUIT MISSIONARY ACTIVITIES IN 17 CENTURY VIETNAM (PART 2)

V. N. Kolotov

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

This article is the first attempt to analyze the well known source of the first half of the XVII century "Catechism explained in Eight days" as an effective tool to change the religious identity of the population of Vietnam from psychotherapy and hypnology's point of view. The study describes by modern terminology the techniques and technologies of verbal influence and suggestion used by the missionaries, which allowed them to reprogram the mind and change the behavior of local residents. This approach explains not only why, but also how a Jesuit Alexander de Rhodes could begin the process of mass Catholicization in Vietnam with his book "Catechism explained in Eight days". This technology is compared to the methods of another prominent Jesuit Matteo Ricci, who had worked in China. The research and systematization of the available information leads to the conclusion that during the conversion to Catholicism in Vietnam in the first half of the XVII century European missionaries used battle hypnosis technology at a high level: however, they did not apply it in therapy, but in the political and even in geopolitical purposes. Refs 9.

Keywords: Catholicism, catholicization, catechism, conversion technology, cultural adaptation, defamation, hypnosis, psychological correction.

Жители Вьетнама тех лет полагали, что в соответствии с центральными положениями буддизма, получившего распространение в их регионе, жизнь (время между рождением и смертью) представляет собой практически бесконечный круговорот

¹ Исследование выполнено в рамках гранта НИР СПбГУ «История Азии и Африки в контексте геокультурной парадигмы глобального развития» (Шифр ИАС: 2.38.103.2012).

перерождений — колесо сансары, которое движется в соответствии с законом воздаяния (кармой). Идеалом буддизма считается не постепенное улучшение качества жизни в перерождениях, а выход из вечной череды перерождений в этом мире, которые доставляют страдания, и погружение в нирвану. Александр де Род не предлагал никакой «культурной адаптации» в стиле Маттео Риччи, а с самого начала ставил вопрос о несовместимости буддизма и католицизма в самой главной проблеме, которая волнует всех людей! Основные же вопросы, которыми задаются люди и на которые должна дать ответ религия, таковы: «Как жить дольше?» и «Что будет после смерти?»

Желание бесплатно, без труда, прямо сейчас узнать секрет вечной жизни — сильная приманка, которая, конечно же, сработала! Буддизм учит, что жизнь — это страдание, которое приводит к смерти, за которой следует бесконечная череда перерождений, а Александр де Род утверждал, что Будда обманывает, что такой череды перевоплощений не существует, что люди живут всего один раз и после смерти в соответствии с итоговой суммой всех своих земных поступков (как хороших, так и плохих) попадают либо в рай (если последуют за ним, де Родом), либо в ад (если будут поклоняться бесам), и вот это уже будет навсегда! Получение *такой* информации выбивало из колеи и необратимо переворачивало жизнь слушателей. А решение, по какому пути идти дальше, надо принимать здесь и сейчас. Существование в этом мире объявлялось подготовкой к переходу к настоящей жизни, которая наступит там, за последней чертой. Вот так, запугивая карами после смерти, миссионеры добивались влияния на людей и искусно использовали этот ресурс в борьбе за власть в этом мире.

Логика в повествовании Александра де Рода очень интересна, поскольку затрагивает за живое практически каждого даже спустя почти 400 лет после написания этой книги.

С целью завоевать доверие аудитории, а также для раскрытия «бесовской» сущности буддизма, даосизма, конфуцианства и культа предков автор с самых первых страниц ловко применяет такие конфуцианские термины, как «quân tử» 君子 *jūnzǐ* и «tiểu nhân» 小人 *xiǎorén*, что означает, соответственно, «совершенномудрый» и его антипод — «низкий человек». В тексте также широко используются известные во Вьетнаме тех лет выражения, а также приятные слуху аудитории вводные фразы типа «как говорят в Аннаме», «как говорят в Китае и в Аннаме» [1, p. 117]², однако весь этот политкорректный арсенал очень искусно использовался для дискредитации традиционных учений во Вьетнаме.

Необходимо привести и прокомментировать хотя бы несколько цитат из этой выдающейся книги, чтобы читатель смог составить представление о масштабе проблем, поставленных в этом произведении, и предлагаемых способах их решения.

«Катехизис за восемь дней» имеет весьма достойное для такой книги начало: «Мы молим Небесного Правителя, чтобы он дал нам сил узнать каков Его путь.

Итак, мы должны жить в этом мире, но никто не живет долго; всего 70–80 лет, что не много. Поэтому мы должны найти путь, который нам позволит жить долго, найти такой образ жизни: это дело совершенномудрого мужа. Есть и другой путь, который, даже если и получится на нем стать богатым, не избавит нас от того, чтобы

² «đầu đại minh đầu Annam quen nói liền ...».

потом стать низким человеком, подлым. Так нам надо учиться пути, ведущему к богатству на этом свете в доказательство пользы святого пути Небесного Правителя в следующей жизни. Человек в наше время знает добро и зло, но когда он пройдет эту жизнь и умрет, то неизвестно, будет ли ему весело в следующей жизни» [1, p. 5–6]³.

Затем автор переходит к разбору понятия «человек», анализируя, из чего он состоит и как соотносятся друг с другом его тело и душа: «...люди состоят из двух частей: одна — это тело, другая — душа. Тело нам дают родители, это кости, кровь, мясо, подверженные или разложению, или изношенности. Однако душа священна, она не подвержена ни разложению, ни смерти, поскольку порождена не родителями, а свыше. Душа — как хозяин в доме, а тело — слуга или лакей; надо служить душе как хозяину, поскольку, если слуги и лакеи становятся хозяевами дома или хозяин дома становится слугой, то такая перемена мест не соответствует порядку вещей. Однако мы о ком в первую очередь проявляем заботу — о слугах или о хозяине дома? На самом деле прежде всего мы заботимся о хозяине, потом уделяем внимание слугам, и только так правильно» [1, p. 6–7]⁴.

Далее повествование в очень простой и наглядной форме касается основных занятий, составляющих основу образа жизни простых прихожан, а также последствий, которые наступят, если прихожане будут думать только о мирских делах. «Пахать в поле, торговать — это занятия для тела. Есть те, кто пашет; если пахать, то будет много риса в закромах, но, когда выйдет время этой жизни, ни одного зернышка риса не получится забрать с собой. Есть те, кто идет пресмыкаться и долго ждать, когда король и правители назначат чиновником. Когда душа покидает тело, все нажитое приходится бросить, ничего нельзя забрать с собой. Говорят, что “при рождении с собой не приносят ни единой монеты, когда умирают, также с собой ни единой монеты не забирают”. В этом мире никто не может изменить это правило, поэтому сейчас надо изучить святой путь для следующей жизни, для тех дней, когда мы будем жить вечно» [1, p. 7–8]⁵.

Таким образом, все нажитое в этом мире честным и не очень честным путем никто не сможет забрать на тот свет. Распространенный на Дальнем Востоке культ предков дает «трещину». В культе предков данная проблема раньше решалась «отправкой» на тот свет в дальнейшее услужение правителю или хозяину слуг и рабов,

³ «Ta cầu cùng Đức Chúa trời giúp sức cho ta biết tỏ tường đạo Chúa là đường nào.

Vì vậy ta phải hay ở thế này chẳng có ai sống lâu; vì chúng kẻ đến bảy tám mươi tuổi chẳng có nhiều. Vì vậy ta nên tìm đàng nào cho ta được sống lâu, là kiếm hằng sống vậy: thật là việc người quân tử. Khác phép thế này, dù mà làm cho người được phú quý, song le chẳng làm được cho ta ngày sau khỏi làm tiểu nhân, khốn nạn. Vì vậy ta chẳng phải học đạo cho ta được phú quý ở thế này. vì chúng ích đạo thánh Đức Chúa trời về đời sau. Người thế sự đời này lành dữ thì hay: lẽ qua đời này cho khi chết được vui về đời sau thì chẳng hay».

⁴ «... loài người ta có hai sự: một là xác, một là linh hồn. Xác bởi cha mẹ mà ra, có xương, có máu, có thịt hay nát hay mòn. Song le linh hồn là tính thiêng chẳng hay mòn, chẳng hay nát, chẳng hay chết, chẳng phải bởi cha mẹ mà ra, thật bởi bề trên mà có. Linh hồn như chủ nhà, xác như tôi tá hay là đầy tớ, vô thì phải phục linh hồn như chủ, vì chúng đầy tớ cùng tôi tá làm chủ nhà, hay là chủ nhà làm tôi tá, thì lộn lạo cũng chẳng phải lẽ. Song ta xét ta lo trước cho đầy tớ hay là cho chủ nhà? Thật là ta làm trước cho chủ nhà, sau lo cho đầy tớ, thì mới phải».

⁵ «Cày ruộng, buôn bán, những việc thế ấy là việc về xác. Có kẻ đi cấy, đi cày mà được lúa nhiều trong kho, đến khi qua đời này một nhóm lúa đem đi cũng chẳng được. Có kẻ đi hầu hạ châu chực vua chúa, mà được làm quan: đến khi linh hồn ra khỏi xác, những sự ấy thì phải bỏ, đem về chẳng được gì sót. Có lời rằng: «Khi sinh ra chẳng có đem một đồng mà lại; khi chết cũng chẳng có cầm một đồng mà đi». Vì chúng người ta ở thế này chẳng ai khỏi sự ấy, thì phải học đạo thánh về đời sau, cho ngày sau chúng tôi được sống lâu vô cùng».

а также различных ценных вещей, которые закапывались в могилу вместе с покойным. В более поздние времена получили распространение более гуманные и менее затратные обычаи. Речь идет о специальных ритуальных «деньгах», которые «отправляются» в иное измерение предкам и почившим родственникам путем сжигания. В настоящее время во Вьетнаме существует целая индустрия по производству и широкой продаже таких ритуальных предметов, которые в соответствии с культом предков можно «отправить» отошедшим в иной мир. В продаже имеются не только традиционные бумажные лошадки с каретами (миниатюрные и в натуральную величину), но и «золотые слитки», «мерседесы», мобильные телефоны и прочие современные предметы быта и роскоши, которыми заботливые потомки хотят скрасить вечное пребывание своих пращуров на том свете. Однако пытливые прихожане хорошо понимали, что даже закопанные в могилу ценные вещи и деньги, несмотря ни на какие заклинания и ритуалы, в могиле и оставались! А если все-таки есть посмертное существование, то как оно устроено и как отсюда можно обеспечить себе наиболее достойное существование там? Александр де Род, продолжая повествование, утверждал: «Однако в следующей жизни есть две обители: добрая и злая; обитель верхняя и обитель нижняя, рай и ад. На небе находится рай: кто туда попадет, тот будет испытывать радость и бесконечное наслаждение» [1, р. 8]⁶.

Уже на первых страницах в проповедях аккуратно ставится под сомнение легитимность властей во Вьетнаме. Автор начинает издали, но под конец абзаца, после вполне логичных рассуждений, слушателя аккуратно подводят к весьма недвусмысленным выводам. «Тот, кто хочет этого, прежде всего должен найти, кто породил небо, которое нас покрывает, кто породил все сущее, которое обеспечивает наше существование. Спросите и поклоняйтесь Ему, в этом счастье. Все в этой стране, в Аннаме, кто хочет быть чиновником, должны пресмыкаться перед королем и правителями и подчиняться им, должны платить налоги и подати, только так можно избежать несчастий. Кто враг, или вор, или грабитель, или сам себя назначил чиновником, то это считается преступлением перед королем и правителями. Те, кто живут в стране, должны спросить, кто там король и правители, и выказать уважение. Издавна люди живут в этом мире, поэтому они должны найти [истину] и понять, кто есть настоящий правитель, который породил небо и землю, все вещи, и которому надо поклоняться» [1, р. 8–9]⁷.

На первый взгляд может создаться ошибочное впечатление, что все эти пассажи про истинного Правителя, т. е. Бога, не имеют прямого отношения к обеспечению комфортного существования на том свете, однако последующее повествование все расставляет по своим местам. Александр де Род понятно и доступно объясняет для чего требуется установить, кто на самом деле создал мир и все, что нас окружает: «Чтобы узнать, нам надо спросить, кто породил все и кому следует поклоняться, и только тогда мы сможем попасть в рай, обитель бесконечной радости.

⁶ «Song le thì phải hay đời sau có hai quê: một là quê lành, hai là quê dữ; quê trên, quê dưới, thiên đàng, địa ngục. Vì chưng trên trời thì có thiên đàng: ai đến được trên ấy thì chịu hằng hạnh vui vẻ vậy».

⁷ «Mà ai muốn sự ấy, trước hết thì phải tìm, ai sinh ra trời che ta, ai sinh ra đất chở ta, ai sinh ra muôn vật mà nuôi ta. Hỏi cho biết mà thờ đấng, ấy là đấng phúc. Ai nấy ở nước Annam này mà muốn cho được làm quan, thì phải đi hầu hạ châu chực vua chúa, hay là chịu việc tiền năm quý thuế, thì mới khỏi vạ. Ai làm tội nguy giặc, hay là trộm cướp, xưng mình là quan, thì có vạ cùng vua chúa. Những kẻ ở trong nước, thì phải hỏi cho biết ai làm vua chúa, mà kính đấng. Huống lộ người ở thế này thì phải tìm cho biết được, ai làm chúa thật, đã sinh nên trời đất, muôn vật, mà thờ đấng».

Если не спрашивают, чтобы узнать точно, кто есть Бог, но идут поклоняться призракам и бесам⁸, как если бы люди этой страны пошли в солдаты [другой страны]. Тот, кто поклоняется Небесному Правителю, тот попадает в рай Небесного Правителя; кто поклоняется призракам и бесам, тот пойдет жить с призраками и бесами» [1, р. 9]⁹.

Далее подробно рассказывается, кто такие бесы, где они живут, как к ним попадают и что там ждет грешников. «Но где же живут призраки и бесы? На самом деле призраки и бесы живут в аду, там их дом. Где этот ад? На самом деле в этой земле, это тюрьма, пребыванием в которой Небесный Правитель наказывает злых. Эта обитель именуется Темной¹⁰, поскольку там темно и ничего не видно. Только не думайте, что там, в этой темной обители, можно торговать, работать в поле, пахать как в этом мире. В тюрьмах этой страны правители держат тех, кто совершает преступления, там видны цепи, колодки, кандалы, бьют кнутом. Если кто-то туда попал, то, наверно, уже не может все делать по своему желанию? Те, кто в аду, они терпят огонь и пламя преисподней, жизнь за жизнью, перевоплощение за перевоплощением, там бесконечно ужасно и оттуда никак не выбраться» [1, р. 10]¹¹.

Наглядно продемонстрировав наиболее вероятное будущее, ожидающее всех тех, кто следует традиционным дальневосточным религиям, миссионер объясняет, какие религии существуют вообще и как можно отличить правильные от ложных, разумеется, сделав политкорректный реверанс в адрес «аннамских книг» и «аннамской земли», чтобы подчеркнуть уважение к местным традициям и завоевать расположение и доверие слушателей. «Поэтому нам следует познать путь¹², поскольку путь — это направление в сторону истинного дома. Катиться по наклонной — есть, пить, гулять, заботиться только о теле — легко. Подниматься же наверх — тяжело: надо жить тихо, честно, заботиться прежде всего о душе. Поэтому правильный путь — это путь истины, путь правды. Так и должно быть: сделал добро — получи счастье; поступил недобрым образом, совершил грех. В аннамских книгах есть такие слова: “Kiên thẳng khả kê ngũ giáo, lý ngũ năng phục nhân tâm”, — “прочная веревка крепко связывает рог быка, правда крепко связывает чувства людей”. В аннамской земле уже есть истинный путь, так зачем же тратить силы и ехать в его поисках в другую страну? В аннамской земле обычны учения двух типов: одно берет Небо в качестве

⁸ От вьетн. quỷ — бес, черт, демон.

⁹ «Vì chúng ta phải hỏi cho biết, ai sinh ra mọi sự mà thờ đấng cho nên, vậy thì ta mới được lên trên thiên đàng, vui vẻ vô cùng. Vì bằng chẳng hỏi cho biết thật Chúa là ai mà thờ đấng, lại đi thờ ma khẩn quỷ, thì cũng như người ở trong nước này mà đi làm tội nguy. Ai thờ Đức Chúa trời cho nên, thì được lên trên thiên đàng cùng Đức Chúa trời; ai thờ ma quỷ thì đến ở cùng ma quỷ».

¹⁰ Де Род в оригинале употребляет термин âm, являющийся вьетнамизированным вариантом китайской категории 阴 *инь* («темное начало»), которая является противоположностью 阳 *ян* («светлое начало»). Как известно, эти понятия представляют собой центральные положения древнекитайской натурфилософии.

¹¹ «Song le ma quỷ ở đâu? Thật là ma quỷ ở trong địa ngục là nhà nó. Địa ngục ở đâu? Thật ở trong đất này, là tù rạc Đức Chúa trời hóa ra mà phạt kẻ dữ. Thế gian gọi là Âm phủ thì phải, vì chúng là nơi tối tăm mù mịt. Chớ ngỡ dưới âm phủ có buôn bán, có ruộng nương, cây cối như thế gian này đâu. Trong tù rạc nước này vua chúa bắt kẻ có tội, trong ấy có thấy những dòi tói, cùm trang, roi đánh, nào có ai vào cầm trong ấy, muốn làm sao thì được làm vậy ru? Hưởng họ là kẻ ở trong địa ngục, vậy thì chịu những lửa sinh lửa diêm, đời đời kiếp kiếp, mà khổ nạn vô cùng khỏi chẳng được nữa».

¹² Путь — дао, кит. 道 *дао*, вьетн. đạo, этот же иероглиф означает «религия» или «учение».

источника всех вещей и поклоняется ему, другое ставит впереди всего Будду. Сейчас мы рассмотрим дела Неба, затем рассмотрим дела Будды» [1, p. 10–11]¹³.

В дальнейшем буддизму в целом и Будде в частности, действительно, будет уделено самое пристальное внимание в тексте, что мы отдельно рассмотрим ниже. Сейчас отметим, что на страницах «Катехизиса за восемь дней» для обозначения буддизма и Будды используются разные термины. *Vật* — вьетн. просторечное Будда от. *Buddha*, а также *Thích Ca*, что является вьетнамизированным произношением санскр. имени-прозвища Шакьямуни.

Депотенциализированное сознание потрясенных прихожан на четвертый день проповедей подвергается самой мощной обработке со стороны миссионера. Именно на этом этапе начинается жесткий и подробный разбор местных «лжеучений», или «ересей». Вниманию собравшихся предлагалась четвертая проповедь «Ложные религии», при чтении которой автор катехизиса от историй про Адама и Авраама вдруг резко переходит к острой критике местных традиций и религий. На страницах 104–105 определяется объект дискредитации. Далее достается по отдельности каждому «бесовскому учению». На стр. 105–110 критикуется буддизм, страницы 111–112 посвящены даосизму, 112–115 — конфуцианству, 116–118 — опять буддизму, 118–132 — культу предков.

В своей монографии «Александр де Род и латинизированная письменность» современный вьетнамский исследователь Тю Ван Чинь обращает внимание на критику (в оригинальном тексте употреблено более жесткое выражение — «ругань») буддизма, даосизма, конфуцианства и культа предков. В частности, приводятся эпитеты в адрес идеологических конкурентов. Перевод этих эпитетов мы постарались уместить в приемлемые в приличном обществе рамки: «Будда — лжец» («*Thích Ca là thằng hay dối*»), «даосизм — это учение призраков и бесов» («*Đạo Lão là đạo ma quỷ*»), «поклонение Конфуцию — это преступление (грех)» («*thờ Khổng Tử là có tội*»), «поклонение предкам неучтиво» («*thờ cúng tổ tiên là vô phép*») [2, tr. 116–139]. Тю Ван Чинь в подтверждение приводит факсимильные копии некоторых страниц сайгонского переиздания этой книги от 1961 г. на вьетнамском и латыни, в которых можно обнаружить эти фразы. Сопоставление приводившихся цитат с текстом имеющегося у нас первого издания «Катехизиса за восемь дней» 1651 г. издания подтвердило, что эти фразы были в тексте рассматриваемой книги с самого начала [1, p. 115–132]. Тю Ван Чинь в своей работе привел, конечно, не все ругательства проповедника в адрес основоположников восточных учений. Так, нам удалось обнаружить еще такое выражение, как «Будда — жулик» [1, p. 111]¹⁴.

Чтобы у уважаемого читателя не произошла «депотенциализация сознания», мы по необходимости приводим только самые важные выдержки из «Катехизиса». В следующей цитате объясняется причина появления различных ересей и ложных религий. «В других странах иврит также исчез во время перемешивания языков,

¹³ «*Vì vậy thì ta phải học đạo, vì đạo là đàng về quê thật. Đàng xuống thì dễ, ăn uống, chơi bời, làm những việc xác. Đàng lên thì khó, phải ở hiền lành, ngay thật, lo việc linh hồn trước hết. Vì vậy đạo thật là đạo lý, là đạo phải lễ. Phải lễ ra, làm thì có phúc; chẳng phải lễ ta làm thì có phạm tội. Có chữ trong sách Annam rằng: «Kiên thẳng khả kê ngũ giáo, lý ngũ năng phục nhân tâm», dây bền khả buộc sừng trâu, lễ thật khả phục được lòng người ta. Vì bằng nước Annam có đạo nào phải lễ, đi tìm về bởi nước khác xa làm chi mà khó lòng. Trong nước Annam thường lệ thì có hai phần đạo: một là lấy trời làm cội rễ mọi sự mà thờ đấy, hai là lấy bụt làm trước. Bây giờ ta xét sự trời, khi khác thì ta sẽ xét sự bụt.*»

¹⁴ «*Thích Ca, là đứa gian vậy.*»

а также исчезла проповедь святого пути Небесного Правителя, поэтому и пошли ложные религии» [1, p. 104]¹⁵.

Затем автор «Катехизиса за восемь дней» предлагает своеобразный антикитайский опус, в котором содержится критика трех китайских учений: буддизма, даосизма и конфуцианства. Это очень смелый шаг, поскольку религиозные, общественно-политические, художественные представления, имевшие китайское происхождение, в течение более тысячи лет пользовались во Вьетнаме большим уважением и неизменно привлекали внимание не только образованных, но и самых широких слоев общества. «После того как перемешали языки, появился Китай, из которого Аннам перенял эти религии. Когда перемешали языки, то в Китае потеряли язык настоящей религии и не осталось книг, чтобы распространять настоящую религию; отсюда и получилось много ложных учений. Так потерявшие истинный путь пошли плутать по разным дорогам, по ложным путям. Однако в самом Китае есть три основных религии. Не будем говорить о более мелких, они такие же. Первая религия — это путь людей, знающих много иероглифов, она называется конфуцианство. Вторая религия — это путь людей, поклоняющихся бесам, делающих ложные дела, это даосизм. Третья религия — это путь людей, которые поклоняются Будде, она называется буддизм» [1, p. 104–105]¹⁶.

Первая часть приведенной выше цитаты была особенно понятна аудитории в регионе давнего распространения конфуцианства, поскольку сам Конфуций отмечал важность правильного языка для ясного выражения мысли и, соответственно, совершения дел. Вот его знаменитое изречение: 言不顺则事不成¹⁷ («Если язык противоречит истинному положению вещей, то и дела не будут исполняться»). Другая часть цитаты про появление «лжеучений» в Китае уже воспринималась как часть «сложного составного внушения» и попадала напрямую в подсознание. Связано это с тем, что в специально составленном тексте «Катехизиса за восемь дней» имеется филигранное сочетание очевидных положений и собственно внушений. Это эффективный прием, поскольку неискушенная публика рассуждает примерно так: если часть того, о чем говорит миссионер, вроде как логична и в целом соответствует действительности, то и другая, которую не проверить, также должна быть истинной и потому просто принимается на веру. Как только подобная мысль промелькнет в сознании слушателя, то он неизбежно станет жертвой манипулирования и будет обманут. На это и рассчитывали миссионеры.

Больше всего критики, как основному идеологическому конкуренту, досталось, конечно же, буддизму. В подтверждение этих слов ниже приводится цитата на языках оригинала из первого издания «Катехизиса за восемь дней» [1, p. 105–106].

¹⁵ «Mà các nước khác, cùng mất tiếng hebraea khi lộn tiếng nói, và lại mất truyền đạo thánh Đức Chúa trời, cho nên phải sa đạo vậy».

¹⁶ «Lộn lạo tiếng nói đoạn, thì mới ra nước Đại minh, mà Annam thì chịu đạo bởi nước ấy. Khi lộn lạo tiếng nói đoạn, mà Đại minh phải mất tiếng nói trong đạo thật, mà lại chẳng còn có kinh truyền đạo thật, thì phải phân ra nhiều đạo vậy. Như thế kẻ lạc đảng thật, thì lạc đi nhiều đảng, mà những đảng vậy. Song le Đại minh vốn thì có phân ra ba đảng cả, những vậy chẳng kể nhiều đảng tiểu môn khác, cũng vậy vậy. Đảng thứ nhất là đảng về kẻ hầy chữ, gọi là đạo Nho. Đảng thứ hai là đảng kẻ thờ quỷ, mà làm việc dối, gọi là đạo Đạo. Đảng thứ ba là đảng kẻ thờ bụt, gọi là đạo Bụt».

¹⁷ Yán bù shùn zé shì bù chéng.

Латынь

«Duos autem prae ceteris daemons habuit (p. 106) magistros, Alalam scilicet et Calalam, inter quos ipse medius sedebat. Illi docuerunt ipsum prius atheismum, dato ei nomine Thicca...»

Вьетнамская латиница

«Mà trong nhiều quỷ dạy nó, thì có (tr. 106) hai quỷ, tên là Alala và Calala, quen làm thầy nó liền, mà nó thì ngồi giữa hai thầy quỷ ấy, mà dạy nó đầu hết chớ tin gì có Chúa trời, cùng đặt tên nó là Thích Ca...»

Перевод с вьетнамского языка гласит: «В числе многих бесов, обучавших его (Будду. — В. К.), особо отличались два беса по имени Алала и Калала, которые стали его учителями, а он сидел между этими наставниками бесами, которые его учили, но он совсем не верил в Небесного Правителя (Иисуса Христа. — В. К.). Его называли Шакьямуни¹⁸» [1, p. 105–106]. Приведенная цитата показывает, что в данном случае Александр де Род занялся в прямом смысле демонизацией образа основателя основного идеологического конкурента, причем описываемую здесь ситуацию с реальностью связывают лишь имена, все остальное — внушение.

Разумеется, меня весьма заинтриговали эти самые «бесы» с именами Алала и Калала, которые, согласно Александру де Роду, были наставниками самого Шакьямуни. Попытки их идентифицировать привели к коллеге с кафедры индийской филологии восточного факультета СПбГУ С. С. Тавастшерне, по авторитетному заключению которого упоминавшиеся выше два «беса» персонифицировались в образе одного человека — Арады Каламы — предпоследнего учителя Будды. Имя этого наставника, бывшего современником Будды, упоминается еще в Палийском каноне [3, p. 103]. В исследованиях этого канона, в частности, отмечается, что Арада Калама — это «a sage under whom Sakyamuni studied for a time». Как мне объяснил коллега-индолог, имя Arada на пали звучит как Alara, а имя Kalama на обоих языках звучит одинаково. Если учесть, что палийское Alara Kalama во Вьетнам тех лет пришло из Китая и его китаизированное имя произносилось на вьетнамский лад, то в Дангнгае (Тонкине) и Дангчонге (Кохинхине) оно вполне могло звучать как Алала Калала, поскольку во Вьетнам из Китая пришла не хинаяна, основанная на пали, а махаяна, которая использовала санскрит. К тому же ни во вьетнамском, ни в китайском языке нет «р», вероятно, поэтому во Вьетнаме получил распространение искаженный палийский вариант Алара, т. е. «Алала», а не Арада.

Аналогичная информация о наставнике по имени Арата Калама (Arâta Kâlâma) содержится и в монографии Андре Герольда «Жизнь Будды», написанной по материалам древних буддийских текстов, и в ней сообщается, что Сиддхарта Гаутама общался с «почтенным Аратой Каламой, который обучал аскетизму многочисленных учеников» [4, p. 68–69].

Во всей этой истории остается неясным, как имя одного аскета, Арады Каламы, у которого проходил обучение Будда, трансформировалось в наименование двух «бесов», Алалу и Калалу, но этот вопрос уже касается компетентности самого Александра де Рода в истории буддизма и соответствующего уровня слушателей, для которых было достаточно и *такой* «аргументированной критики» «бесовского учения». Мы уже отмечали, что де Род предпочитал работать с массами, на профанном уровне. Маловероятно, чтобы такая аргументация неполноценности буддизма смог-

¹⁸ Личное имя Будды — Сиддхарта Гаутама. Он происходил из известного рода Шакья. Вьетнамская транслитерация слова *Шакья*, которой пользовался де Род и которая в этом виде и осталась во вьетнамской латинице — Thích Ca (Тхить Ка).

ла подействовать на высокообразованных интеллектуалов, однако обрушившись на голову простого, не подготовленного к таким «дискуссиям» человека, она радикально и необратимо меняла не только его мировоззрение, но и всю оставшуюся жизнь!

Впрочем, на этом критика буддизма не заканчивается. В частности, для дискредитации буддизма используется авторитет Конфуция. «Таким образом, есть два типа буддизма: первый — это внешняя религия, которая обучает людей поклоняться Будде, она ложная, с вымышленными историями, которым нет конца, извращает мир, чтобы привлечь к поклонению Будде, поэтому она ведет к совершению бесчисленных грехов. Но есть еще одна религия, называемая внутренней, еще более ложная. В ней утверждается, что нет вообще никакого Бога, который создал этот мир; так она открывает людям возможности для греха. Поэтому тот, кто следует этой ядовитой внутренней религии, еще больше одержим бесами и чертями, чем тот, кто следует внешней религии. Поэтому китаец Конфуций, который считал себя лучшим учителем, в своих книгах называл буддизм варварским учением» [1, p. 107–108]¹⁹.

Как видно из приведенной выше цитаты, Александр де Род мастерски играл на истинных и мнимых противоречиях в позициях идеологических конкурентов. Маловероятно, чтобы такие противопоставления могли повлиять на образованных людей, однако на простолюдинов они производили должное впечатление.

Тема божественного промысла в создании неба и земли ловко используется для дискредитации Будды и буддизма, что четко прослеживается в следующей фразе: «Когда еще не было Шакьямуни уже издавна существовали небо и земля» [1, p. 111]²⁰, далее на той же странице практически то же самое говорится и про Лаоцзы.

Ниже при продолжении критики буддизма опять, уже в который раз, де Родом используется прием вхождения в доверие с использованием определенных выражений и проявления уважения к вековой мудрости вьетнамского народа, причем миссионер тут же критикует распространенные у этого же народа «заблуждения»: «...Как в Китае, так и в Аннаме говорят “*Sinh kí dã, tử quý dã*” (生寄野, 死回野), т. е. “жизнь — это временное пристанище, смерть — это возвращение в исконную обитель”. Допустим, есть переселение душ, так зачем обманывать, будто чья-то душа отправлена жить здесь: ведь если сейчас она отправлена в это тело, то затем в следующий момент она будет отправлена жить в другое тело» [1, p. 117]²¹.

Александр де Род и дальше критикует центральные положения буддизма, используя прием ведения острой заочной дискуссии с самим Буддой. «Шакьямуни учил тому, что человеческая душа смертна, что еще более ошибочно. Это положение Шакьямуни сам опровергает своими же собственными словами, о чем я говорил выше. Эта доктрина не только открывает двери всем грехам, но и не уважает нашу душу, которая хочет уйти из этой жизни, чтобы спрятаться, но и оставить память о себе у людей словно, показывая нам место своего захоронения и желая уважения

¹⁹ «*Vì vậy giáo bụt thì có hai đàng: một là gọi giáo ngoài, mà dạy người ta thờ bụt, dối vậ, hay bày đặt những truyện giả kể chẳng xiết, xiêu dối thể gian mà lòng về thờ bụt, cho nên phạm tội vô hồi vô số. Lại có giáo khác, gọi là đạo trong, càng dối nữa rằng chẳng có Chúa nào hóa ra thế giới này, mà làm vậ thì mở đàng cho người ta phạm mọi tội dẫu lòng. Cho nên ai phải đạo bụt trong độc ấy, thì quở quái hơn kẻ theo đạo ngoài vậ. Vì vậy ông Khổng Tử, là kẻ Đại minh lấy làm thấy nhất, trong sách thì gọi đạo bụt những đạo rợ mọi vậ.*»

²⁰ «*khí chưa có Thích Ca đã có trời đất trước, đã lâu.*»

²¹ «*... dẫu đại minh dẫu Annam quen nói liên làm vậ: “Sinh kí dã, tử quý dã”, sống thì gửi, chết thì về. Ví bằng có luân hồi, mà chẳng phải dối, thì linh hồn một ở gửi liên vậ: bây giờ thì ở gửi trong xác này, đến sau một giây nữa thì lại ở gửi trong xác khác vậ.*»

к себе, поскольку хочет, чтобы сделанное дело было передано следующему поколению» [1, p. 117–118]²².

Не будем углубляться в теоретические рассуждения об обоснованности этой критики, обратим внимание лишь на то, что для дискредитации заочных оппонентов опытный миссионер устраивал нечто вроде заочной дискуссии, когда противная сторона ничего не могла ответить на его выпады, а он положение за положением «громил» их аргументы, самостоятельно задавая вопросы и тут же давая на них эффективные ответы. Очевидно, что такая уверенность и эрудиция производили глубокое впечатление на слушателей, что само по себе убеждало их в правоте миссионера.

Не обошел своим вниманием Александр де Род и даосизм. Согласно его безапелляционному утверждению, «эта религия поклонения призракам и бесам, [они] выполняют ложные обряды, не поклоняются Лаоцзы, но пребывают в самой кромешной тьме» [1, p. 111]²³. И далее поясняет, что будет с теми, кто продолжит следование этому учению: «Кто же это не зная истинного верховного Бога, который создал все вещи, поклоняется, [тот] поклоняется бесам, создает много ложных призраков, поэтому лживые призраки и бесы получают его» [1, p. 112]²⁴.

Конечно же, подверглись критике и ритуалы культа предков, который пустил во Вьетнаме наиболее глубокие корни. Однако в данном случае, чтобы не настроить против себя аудиторию, миссионер использует иной прием, деликатно внося сомнения в саму логику отправления культа предков, спрашивая, всегда ли при жизни родственникам оказывалось такое внимание, как после их смерти. «Почему изначально у людей есть истина в душе, которая учит заботе о родителях, когда они живы и когда умирают? Почему аннамцы каждый год отмечают день родителей, предков, и изо всех сил отмечают день поминовения? Почему тратят много средств на подносы с яствами, а также на многие другие вещи, но накрывался ли такой стол для родителей, когда они еще были живы? Ведь если душа умирает вместе с телом, беспокойство об умершем совершенно ни к чему» [1, p. 118–119]²⁵.

На странице 132 «Катехизиса за восемь дней» критика местных традиций заканчивается в традиционном для католических проповедей ключе: «...добрые будут вечно наслаждаться на небе, злые будут наказаны и получают вечные муки в аду» [1, p. 132]²⁶. Вот на такой оптимистической ноте заканчивался четвертый день ознакомления с катехизисом.

В оставшиеся четыре дня шла крайне интенсивная загрузка в уже основательно подготовленные для этого сознание и подсознание прихожан новых установок и ин-

²² «Mà điều Thích Ca dạy nơi trung giáo rằng linh hồn người ta hay chết, thì càng lỗi. Mà điều ấy Thích Ca thì huỷ báng lời mình, như ta nói trước. Vì chúng giáo dục này chẳng những mở cửa cho mọi tội, mà lại chẳng ưa lẽ linh hồn ta, vì có muốn khi khỏi đời này để dẫu mình lại cho người ta nhớ, như ta xem nơi chôn xác mình, mà ước làm cho trọng, và việc nào đã làm nên thì muốn để truyền cho đời sau.

²³ «Giáo này thì thờ ma quỷ mà làm những phép giả, cùng chẳng có thờ Lão Tử ấy sót, nhưng ở tối tám mù mịt vậy».

²⁴ «Ay vậy mà vì chẳng biết thật Chúa cả làm nên mọi sự, mà thờ, thì thờ quỷ, và trở những phép giả đã nhiều cho nên ma quỷ dối được nó vậy».

²⁵ «Lại sao vốn người ta có lẽ trong lòng, giục lo cho cha mẹ, khi đã sinh thì đoạn? Sao người Annam mọi năm mọi có giữ ngày cha mẹ, ông bà, ông vải sinh thì, mà làm giỗ chạp hết sức? Sao tốn của bấy nhiêu mà làm cỗ làm mâm, cùng nhiều sự nữa có dọn cho cha mẹ khi đã sinh thì? Vì chúng nếu linh hồn chết với xác, lo cho kẻ chết chẳng có làm chi».

²⁶ «kẻ lành thì chịu phúc trên trời đời đời, mà kẻ dữ, thì phạt chịu hình khổ trong địa ngục đời đời vậy».

формации, которые там лихорадочно обрабатывались, что оказывало существенное влияние на качество обработки и способствовало изменению поведенческих программ.

На восьмой день вниманию доведенных до нужной кондиции посетителей предлагалась последняя проповедь, которая называется «Десять ступеней, ведущих в рай» («Ngày thứ tám: Mười Bậc Thang Lên Thiên Đàng»). За предшествовавшую неделю психика слушателей была основательно расшатана: в течение нескольких дней в ней шла непримиримая борьба недобитых остатков прежних ценностей и уже загруженных новых. Теперь следовало сделать «контрольный выстрел» и завершить перепрограммирование. Получив всю необходимую информацию, слушатели должны были принять решение о крещении и влиться в стройные ряды неофитов, которые под мудрым руководством миссионеров станут католиками и будут таким образом спасать свои души.

Данная проповедь имеет многообещающее начало, поскольку напоминает о страшных судах, которые поначалу ждут всех при попадании на тот свет и много позже, когда настанет судный день: «Даже когда кто-то умирает, Небесный Правитель сразу будет судить. Если душа человека не имеет отягощающих грехов, то она сразу попадает в обитель вечного блаженства, но если у человека тяжкие грехи ко времени смерти, то его душа направляется вниз, в ад, где вечно горит жаркое пламя. Однако потом настанет время и придет тот день, и придет Небесный Правитель, и придет взаправду последний общий судный день для всего человечества. И Небесный Правитель говорил старинным святым, и Иисус раньше много раз предупредил, что в будущем будет судить на этом суде» [1, p. 262]²⁷.

Одно из фундаментальных свойств человеческой психики состоит в том, что истории с прямым и особенно переносным смыслом слушатель невольно проецирует на себя. Во время проповеди перед внутренним взором запуганных прихожан разворачивается захватывающее повествование о судном дне, в ходе которого мелькают картины адского пламени, лживых бесов и страшных мук грешников. Воображение рисует яркие образы светлого, счастливого, веселогорая и темного, страшного и ужасного ада. Образный и витиеватый язык проповедей усиливал воздействие содержавшегося в них многопланового материала. В головах испуганных слушателей металась обрывки мыслей, внутренний поиск лихорадочно пытался найти выход из создавшегося положения в этом новом, полном опасностей мире, а миссионер говорил, что столь страшной и печальной развязки можно избежать. Старая система координат была дискредитирована и разрушена, а в новой системе координат, про которую всю прошедшую неделю вещал миссионер, еще только предстояло найти свое место. В этих условиях навязывается единственный «выход из тупика», в который миссионер ловко загонял доверившихся ему прихожан. Так, выбитые из равновесия и потерявшие в новых, непривычных условиях люди подводились к необходимости обращения в католицизм, чтобы обрести уверенность в будущем.

²⁷ «Dù mà khi ai chết, tức thì có chịu bởi Đức Chúa trời phán xét, mà linh hồn kẻ chẳng có mắc tội và gì thoát chốc có vào nơi vui vẻ đời đời, mà lại kẻ mắc tội gì trọng khi phải chết thoát chốc linh hồn nó chịu đày xuống trong địa ngục, phải hình lửa khốn nạn đời đời vậy, song le ngày sau, đến bao giờ có một Đức Chúa trời hay, mà thật có đến ngày cả và loài người ta có chịu phán xét chung. Và Đức Chúa trời đã truyền cho thánh ngày xưa, và Đức Chúa Iesu đã phán trước nhiều lần mình có chịu ngày sau chức phán xét ấy».

Заканчивался этот курс психокоррекции методологически правильным «пост-гипнотическим внушением», в котором давалась установка на необходимость и далее распространять полученные в ходе прослушанных проповедей знания. Именно этому посвящена последняя фраза в «Катехизисе за восемь дней»: «Таким образом, всему вышеизложенному надо обучать людей, кто еще не принял крещения, чтобы еще больше воссияло имя Небесного Правителя» [1, p. 319]²⁸.

Вот на такой оптимистической ноте заканчивался краткосрочный курс интенсивной «психотерапии», где израненной психике прихожан предлагалось «лекарство», после приема которого существенно изменялись модели поведения и образ жизни в этом мире.

Согласно полученной установке, спокойно жить дальше можно было только изменив образ жизни и приняв крещение. Однако окончание прослушивания «Катехизиса за восемь дней», как и обращение в новую веру, отнюдь не означало окончательного разрешения психологических проблем неопитов и завершения кризиса, наоборот, это было только начало полной драматизма и наполненной трагическими событиями захватывающей истории развития католицизма во Вьетнаме.

* * *

Следует заметить, что критика взглядов идеологических конкурентов на страницах «Катехизиса за восемь дней» велась местами очень грубым языком, что, конечно, также оставляло неизгладимое впечатление у внимавшей миссионеру аудитории и существенно усиливало воздействие на нее [5, с. 80]²⁹. Некоторые обороты иногда невозможно корректно перевести на русский и следует особо разъяснять не знающему вьетнамского языка читателю. Например, слово *nó*, которое служит для обозначения третьего лица единственного и множественного числа (он, они) во вьетнамском языке имеет уничижительный оттенок, а его перевод на русский — нейтральный. Во фразе «...призраки и бесы живут в аду, там *их* дом» («...*ta quở ở trong địa ngục là nhà nó*») (курсив здесь и ниже наш. — В. К.) [1, p. 10] это слово логично употреблено в отношении не очень уважаемых «призраков и бесов», однако в другой фразе, «среди многих бесов, обучающих *его*» («*Mà trong nhiều quở dạy nó*») [1, p. 106], речь в уничижительном контексте идет о Будде, который таким образом стилистически ставится на тот же уровень, что «призраки и бесы». Погружение аудитории в столь жесткое информационное поле бескомпромиссной идеологической войны сильно деморализовывало слушателей, что создавало благоприятные условия для их «перепрограммирования» в конвертитов.

В периоды длительного отсутствия европейских миссионеров с паствой работали наиболее ревностные и проверенные неопиты, которым удалось выбиться в катехисты (вьетн. *thầy giảng*). Они с выражением регулярно читали «Катехизис за восемь дней», чтобы поддерживать у местных католиков «живую веру» [6, p. 24]. «Катехисты, которым неустанно вдалбливалось, что иезуиты — это высшие существа, призванные руководить своей паствой на основе таинственных, непостижимых для

²⁸ «Vậy nhiều sự này vốn thì phải giảng cho người ta, khi chưa có chịu phép rửa tội, cho danh Đức Chúa trời cả sáng hơn».

²⁹ Наличие грубых слов в речи подчас позволяет лучше понимать предмет. Так, «Ж. Беккио <...> наблюдал, как сложный механизм работы пулемета сержант объяснил, используя исключительно ненормативную лексику. И все было понятно».

простых смертных божественных законов <...> Те, кто не верил, разумеется, отсеивались, те же, кто оставался, превращались в закаленных фанатиков, для которых не существовало ни семейных, ни родственных, никаких иных уз, кроме уз железной дисциплины, связывавшей их с отцами-иезуитами» [7, с. 46]. Иезуиты на катехистов возлагали крайне важную миссию обеспечения сохранения идентичности религиозных общин в периоды длительного отсутствия высланных из страны миссионеров, поэтому они проходили специальную углубленную подготовку.

Технологии гипноза в «Катехизисе за восемь дней»

Хорошо известно, что слово гипно́з происходит от др.-греч. ὕπνος, что буквально означает «сон». Однако в наши дни при употреблении термина гипно́з имеется в виду некое промежуточное измененное состояние сознания, именуемое трансом, которое не является ни сном, ни бодрствованием. В этом состоянии появляется возможность, минуя «фильтры» сознания, оказать целенаправленное мощное воздействие, внушение, а также внедрить определенные установки в подсознание объекта. В классическом директивном гипнозе внушение проводится во время погружения в глубокий транс. Американский психотерапевт Милтон Эриксон (1901–1980) основал новое направление психотерапии — так называемый мягкий гипно́з, в котором внушение производится мягко, путем определенного вербального воздействия на пациента без погружения его в глубокий транс.

Суть нейролингвистического программирования (НЛП), которое, по мнению его последователей, происходит от эриксоновского гипноза, мы понимаем в создании и использовании моделей вербального воздействия, которые путем внедрения определенных установок вызывают фундаментальные долгосрочные изменения в психике, т. е. позволяют программировать или перепрограммировать объект воздействия. Это еще более легкое воздействие, чем эриксоновский гипно́з.

Использование подобных технологий воздействия при изменении религиозной идентичности позволяет существенно усилить и закрепить косвенное внушение. Так происходит изменение представлений человека о мире, о своем месте в нем, о ценностях и о пути (дао), что также оказывает мощное влияние на стереотипы и модели поведения.

При взгляде на «Катехизис за восемь дней» любой квалифицированный гипнолог или психотерапевт сразу скажет, что в нем содержится очень высокая концентрация суггестивных инструментов, а сам текст — психоактивный. Такие известные в определенных кругах термины, как «индукция трансa», «якорение», «импликация», «ратификация», «прямые и косвенные внушения», «негативные парадоксальные внушения» [5, с. 60–62] и пр., очень профессионально используются в рассматриваемых нами проповедях. С самого начала автор «Катехизиса за восемь дней» широко и мастерски использует «сложные составные внушения», которые представляют собой причудливое сочетание очевидных или поддающихся проверке данных с собственно внушениями. Причем этот «коктейль» так ловко упакован в единое целое, что «заглатывается» слушателями целиком, вне зависимости от наличия между его ингредиентами логической связи³⁰. В качестве примера можно еще раз напомнить

³⁰ В данном контексте можно учесть опыт северных народов по ловле белых медведей. Известно, что белый медведь — умный и опасный хищник, который значительно сильнее человека, поэтому

такой пассаж: «В тюрьмах этой страны правители держат тех, кто совершает преступления, там видны цепи, колодки, кандалы, бьют кнутом. Если кто-то туда попал, то, наверное, уже не может все делать по своему желанию? Те, кто в аду, терпят огонь и пламя преисподней, жизнь за жизнью, перевоплощение за перевоплощением, там бесконечно ужасно и оттуда никак не выбраться» [1, р. 10].

В процессе осмысления, обобщения и систематизации материала «Катехизиса за восемь дней» мы пришли к выводу о том, что, стремясь изменить религиозную идентичность слушателей, миссионеры использовали технологию, которая в наши дни именуется гипнозом, а еще точнее, эриксоновским, или мягким, гипнозом. Однако имеется и существенное отличие, обусловленное тем, что эриксоновский гипноз используется в терапевтических целях, а религиозный — для повышения качества миссионерской работы.

Для того чтобы серьезнее разобраться с использованием приемов, характерных для гипнотической практики, нам пришлось обратиться к специализированной литературе. В данном контексте особого внимания заслуживает монография авторитетного эксперта в области клинического гипноза доктора медицинских наук В. А. Доморацкого «Краткосрочные методы психотерапии», которая была издана в Москве в 2008 г. На страницах этой книги автор предлагает свою версию стадий гипнотического транса [5, с. 56–58], разработанную на основе работ основателя мягкого гипноза Милтона Эриксона и его ученика Эрнеста Росси [8, р. 254].

В. А. Доморацкий выделяет пять «стадий гипнотического транса»:

- 1) фиксация внимания;
- 2) депотенциализация сознания;
- 3) запуск бессознательного поиска;
- 4) бессознательный процесс;
- 5) гипнотический ответ [5, с. 56–58].

Предложенная классификация применительно к рассматриваемому нами «Катехизису за восемь дней» позволяет однозначно определить в принятых в современной психотерапии и гипнологии терминах метод работы с аудиторией Александра де Рода как гипнотическую, или суггестивную, практику. Ниже мы предлагаем более подробный разбор «стадий гипнотического транса» по М. Эриксону и В. А. Доморацкому в «Катехизисе за восемь дней», где четко просматриваются следующие стадии гипнотического транса, через которые последовательно «проходили» слушатели миссионера.

1. Фиксация внимания [5, с. 56].

Внимание аудитории привлекается и удерживается с самых первых слов проповеди, в которых содержалась, наверное, самая актуальная для любого человека ин-

поймать его можно только с помощью хитрости. Для этого на медвежью тропу человек подбрасывал шарик из застывшего на морозе жира, внутри которого находилась скрученная стальная проволока. Реакция медведя была предсказуемой: он заглатывал вкусно пахнувший шарик с жиром, а когда жир таял у него в желудке, проволока раскручивалась и... умный человек без опасной борьбы получал в свое распоряжение тушу большого и сильного зверя. Католические миссионеры на уровне психики делали то же самое с местным населением во Вьетнаме, что и представители северных народов с белыми медведями на уровне физиологии. Причем, как и в случае с шариком застывшего жира, соответствующим образом упакованная «психотерапевтическая метафора» или «сложное составное внушение» доставлялись по естественным каналам именно туда, где во время их активации в подсознании психике жертвы наносился наибольший ущерб.

формация — о том, что миссионер якобы знает, как «жить вечно», и готов бесплатно поделиться этими эксклюзивными сведениями с собравшимися. Далее с помощью грамотно построенного выступления, используя местные крылатые выражения, миссионер не только завладевает вниманием, но и втирается в доверие, затрагивая проблему жизни и смерти, а также жизни после смерти.

2. Депотенциализация сознания [5, с. 56].

Завладев вниманием аудитории и вызвав интерес к теме своих проповедей, миссионер начинает рассказывать «истории про Адама и Авраама», в ходе чего у неподготовленной к восприятию подобного рода информации аудитории происходит переключение работы мозга от левополушарного, для которого характерна логическая обработка поступающей извне информации, в сторону правополушарного, где преимущественно сосредоточена чувственная, эмоциональная деятельность. В результате перегрузки «оперативной памяти» информацией, которую аудитория не может логически и критически переработать, левое полушарие перегружается и «вырубается», что погружает слушателей в мягкий транс, во время которого они находятся в сознании, а миссионер, «отключив» логический и критический «фильтры» в левом полушарии, получает прямой доступ к бессознательному в правом полушарии. «Депотенциализация сознания» — один из наиболее важных этапов, поскольку при его выполнении сознание депотенциализируется, т. е. теряет часть своего потенциала, сужает фокус. Именно на этом этапе начинается прямое воздействие на подсознание, внедрение туда определенных, нужных миссионеру мировоззренческих и поведенческих установок. При этом, согласно В. А. Доморацкому, в ход идут такие стратегии, как:

а) замешательство. <...> Нарушается привычный ход мыслей <...>

б) насыщение (перегрузка). Пациенту дают столько сенсорной информации, что это превосходит возможности ее восприятия и вызывает перегрузку сознания. <...>

в) удивление. <...> удивляют тем, что говорят. <...>

г) психологический шок — часть удивления. Эффективно депотенциализирует сознание, но является некомфортным, жестким методом» [5, с. 56–57].

Именно эти задачи и решают первые проповеди в «Катехизисе за восемь дней», когда целенаправленное информационное воздействие миссионера 1) «нарушает привычный ход мыслей» [5, с. 56]. Сознание лихорадочно работает, пытаясь переработать шокирующие сведения об альтернативном устройстве загробного мира, невозможности множественных перерождений и неизбежных карах за поклонение традиционным для данного региона Богам, которые на самом деле якобы являются бесами. 2) «Перегрузка» сознания достигается рассказами историй про «Адама и Авраама». 3) «Удивление» занимает особое место в стратегии организации проповеди католических миссионеров. Практически весь материал, который дается в «Катехизисе за восемь дней», вызывает у слушателей неподдельное удивление, поскольку не только не укладывается в привычные для них рамки, но и переворачивает известную им картину мира. 4) «Психологический шок» вызывает жесткая критика и даже площадная ругань в адрес почитаемых в странах дальневосточного культурного ареала Будды, Конфуция и Лаоцзы. Этому четвертому этапу посвящена целая проповедь «Четвертый день» в структуре «Катехизиса за восемь дней», которая активно используется и на третьей стадии. Особого внимания также заслуживает и то, что ругающего «на чем свет стоит» местных божеств иностранного миссионера не поражают гром и молния, из-за него не «разверзаются хляби небесные», не трещит

под ним земля, не проваливается он в подземный мир, к бесам, за такие крамольные речи, а продолжает уверенно и достаточно аргументированно для аудитории определенного уровня дискредитировать и дезавуировать одну картину мира, чтобы вместо нее внедрить другую. Цель этой стадии — отключить сознание, а промежуточная задача — запутать, запугать, ввести в состояние ужаса от безысходности уже наделанных чудовищных ошибок и от неотвратимого потустороннего наказания за грехи поклонения «ложным Богам», вызвать «шок и трепет». Последовательная реализация всех указанных выше этапов создает необходимые условия для перехода к следующей стадии.

3. Запуск бессознательного поиска [5, с. 57].

У доведенных до «депотенциализации сознания» в состоянии «шока и трепета» прихожан наступает наиболее благоприятный момент для перепрограммирования и загрузки в их подсознание новых установок. На этом этапе ставятся «вопросы и задачи, требующие бессознательного поиска» [8, с. 254], а также проводятся «открытые внушения» [8, с. 254]. Миссионеры, проводя свои проповеди в таком гипнотическом ключе, эффективно снимают левополушарную защиту и наносят удар в самое слабое место: по эмоциям в правом полушарии. Установив таким образом контроль над эмоциональной сферой, используя чувство вины и страха, миссионеры предлагают сбитым с толку людям «готовые решения», подводя их к заранее разработанным «выводам», обращая своих слушателей в иную веру, и в итоге в прямом и переносном смысле овладевают этими людьми, поскольку те разуверивались в одной системе ценностей и начинали сначала принимать к сведению, а затем и горячо верить в другую! Аргументация «Катехизиса за восемь дней» действует только на того, кто в нее верит. Если в нее не верить, то она и не действует. Здесь уместно привести следующий пример. В те же годы в Японии началась масштабная «зачистка» от пустивших глубокие корни католических миссий. Крещенные японцы, зная, что за ними идет самая настоящая охота, прятались и маскировались, выдавая себя за «язычников». Появился даже такой термин, как «криптокатолики». Однако власти нашли жестокий, но эффективный способ выяснить, кто католик, а кто нет. Этот «детектор лжи» получил название на японском «фумиэ» (кит. 踏绘, вьетн. *đạp hội*), что дословно означает «наступить на изображение». Подозреваемым предлагалось ритуально растоптать распятие или иконы. «Язычник» делал это без колебаний. Католик, даже видя стоящих вокруг самураев с оголенными мечами, не мог этого сделать, поскольку искренне верил, и погибал [9, с. 214]!

4. Бессознательный процесс [5, с. 58].

На данной стадии в депотенциализированном сознании объекта воздействия происходит сложный синтез из внутренних переживаний и наведенных внушений. Здесь важно вести и направлять аудиторию в нужном ключе. «Когда нам удастся зафиксировать внимание, мы автоматически сужаем фокус внимания до той степени, при которой обычные системы отсчета человека становятся уязвимы для депотенциализации. В такие моменты на бессознательном уровне происходит автоматический поиск новых ассоциаций, которые могут выстроить более стабильную систему отсчета при помощи суммы бессознательных процессов» [8, с. 257]. В теории и практике гипноза считается, что «поскольку бессознательное — резервуар внутренних ресурсов человека, их активизация и мобилизация приводит к реорганизации, переструктурированию психики человека» [5, с. 58]. Так в результате миссионерской

деятельности, усиленной технологиями гипноза, миссионеры получали в изрядном количестве местных конвертитов с «переструктурированной психикой», для которых они были существами высшего порядка, носителями эксклюзивной, практически сакральной информации. Миссионер предстал в сияющем ореоле интеллектуальности, осведомленности, в качестве мудрого полемиста, знавшего, казалось, аргументированные ответы на все вопросы, — которые он, кстати, сам же и задавал. Он предлагал выход из «тупика» — принять новую религию, и тогда все, мол, будет хорошо. Так внедрялась косвенная установка: повинуйтесь миссионеру, он — представитель могущественной организации, во главе которой находится наместник Бога на земле, он знает, что делать, как спастись, он защитит от притеснений.

5. *Гипнотический ответ* [5, с. 56–58].

В результате переживания всех предшествующих стадий возникает новая «поведенческая реакция, переживаемая как гипнотическая или происходящая сама по себе» [8, с. 255]. Когда новые установки проникают в подсознание, в поведении конвертитов ярко проявляются патологические симптомы, существенно меняются поведенческие матрицы, которые уже не укладываются в рамки традиционной для данного региона культурной традиции. Например, неопиты могут совершить нападение на буддийские пагоды и их осквернение. С точки зрения «язычников» такое поведение — патология, с точки зрения неопитов-католиков — норма. А такая «нормальная» реакция является результатом изменения «бессознательных поведенческих программ» [5, с. 74] в транс. На этом этапе «ратификация позволяет углублять и поддерживать транс, необходимый для эффективной терапевтической работы» [5, с. 58]. Данная стадия продолжается до тех пор, «пока не завершат свой внутренний бессознательный поиск идеи, реакции или системы координат, которая вернет стабильность их общей ориентации в реальности» [8, с. 255].

Литература

1. *Rhodes de A. Cathéchismus. Pro ils, qui volunt suscipere Baptismum in octo dies divisus. Phép giảng tám ngày. Cho kẻ muốn chịu phép rửa tội mà vào đạo thánh Đức Chúa Trời.* Rome: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1651.
2. *Chu Văn Trinh. Alexander de Rhodes và chữ quốc ngữ.* Alexander de Rhodes: National Language and Espionage. Florida: Văn Sử Địa, 1996.
3. *Edgerton F. Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary. Volume II: Dictionary.* Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1993. 632 p.
4. *Herold A. F. La vie du Buddha. D'après les textes de l'Inde ancienne.* Paris: L'Édition d'art, 1922. 263 p.
5. *Доморацкий В. А. Краткосрочные методы психотерапии.* М.: Психотерапия, 2008. 304 с.
6. *Gheddo P. Catholiques et bouddhistes au Vietnam.* Paris: Alsatia, 1970.
7. *Берзин Э. О. Католическая церковь в Юго-Восточной Азии.* М.: Наука, 1966. 320 p.
8. *Эриксон М. Гипнотические реальности: Наведение клинического гипноза и формы косвенного внушения / Милтон Эриксон, Эрнест Росси, Шейла Росси; пер. с англ. М. А. Якушиной; под ред. М. Р. Гинзбурга.* М.: Класс, 2000. 352 с.
9. *Искендеров А. А. Тоётоми Хидэёси.* М.: Наука, 1984. 447 с.

Статья поступила в редакцию 24 октября 2013 г.

Контактная информация

Колотов Владимир Н. — доктор исторических наук, профессор; VladimirKolotov@aim.com

Kolotov Vladimir N. — Doctor of History, Professor; VladimirKolotov@aim.com